

ПРЕДМЕТЫ УБОРА С ВЫЕМЧАТЫМИ ЭМАЛЯМИ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОЛЛЕКЦИИ

© 2020 г. С.В. Воронятков^{1,*}, О.С. Румянцева^{2,**}, И.А. Сапрыкина^{2,***}

¹Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

²Институт археологии РАН, Москва, Россия

*E-mail: s.voroniakov@gmail.com

**E-mail: o.roumiantseva@mail.ru

***E-mail: dolmen200@mail.ru

Поступила в редакцию 22.10.2019 г.

Статья представляет собой первую часть публикации предметов круга восточноевропейских выемчатых эмалей из коллекции Государственного Эрмитажа, для которой был проведен комплексный археологический и химико-технологический анализ. В публикации дана подробная характеристика изделий, представлены актуальные данные об их хронологии, уточнены некоторые детали, отсутствующие или ошибочно приведенные в прошлых публикациях некоторых предметов. Одной из важнейших проблем хронологии данного круга древностей является несоответствие датировок, предлагаемых для разных частей ареала украшений с эмалями, связанное, вероятно, со степенью разработанности локальных хронологических шкал.

Ключевые слова: Поднепровье, Юго-Восточная Прибалтика, восточноевропейские выемчатые эмали, эпоха римских влияний.

DOI: 10.31857/S086960630010939-1

Украшения круга восточноевропейских выемчатых эмалей, длительная история изучения которых давно перешагнула через столетний рубеж (обзор работ см.: Корзухина, 1978; Горюховский, 1982 и многие другие), стали предметом особенно пристального внимания в последние годы. Резко возросшее число находок и расширение круга методов их изучения позволяет рассматривать данный феномен на качественно новом уровне. Публикация итогов археологического и химико-технологического исследования украшений в стиле “варварских” эмалей из фондов ГЭ развивает направление комплексного изучения предметов с эмалями, начало которому на современном уровне было положено А. Битнер-Врублевской и Т. Ставярской на материалах из коллекции Государственного археологического музея в Варшаве (Bitner-Wróblewska, Stawiarska, 2009) и продолжено в публикации Брянского клада (Брянский клад..., 2018).

Небольшая коллекция украшений убора с выемчатыми эмалями (II–IV вв. н.э.)

в собрании ГЭ, насчитывающая 17 предметов¹, отличается очень разнообразной географией происхождения предметов. В ней представлено большинство областей ареала восточноевропейских варварских эмалей (рис. 1): юго-восточная Прибалтика, Белоруссия, Среднее Поднепровье, Подесенье, Поочье, Поволжье, Подонье, Северный Кавказ и Крымский полуостров. Коллекция содержит подвески-лунницы, перекладчатые, треугольные и подковообразные фибулы, относящиеся ко всем трем стадиям развития стиля восточноевропейских выемчатых эмалей, выделяемым специалистами (Обломский, Терпиловский, 2007. С. 120). Таким образом, небольшая по количеству вещей коллекция позволяет провести

¹ Выражаем благодарность хранителям предметов круга восточноевропейских выемчатых эмалей И.Р. Ахмедову, В.Н. Залесской, Р.С. Минасяну, Т.Б. Сенниченко, А.Г. Фурсеву и А.А. Чижовой за возможность работать с материалом.

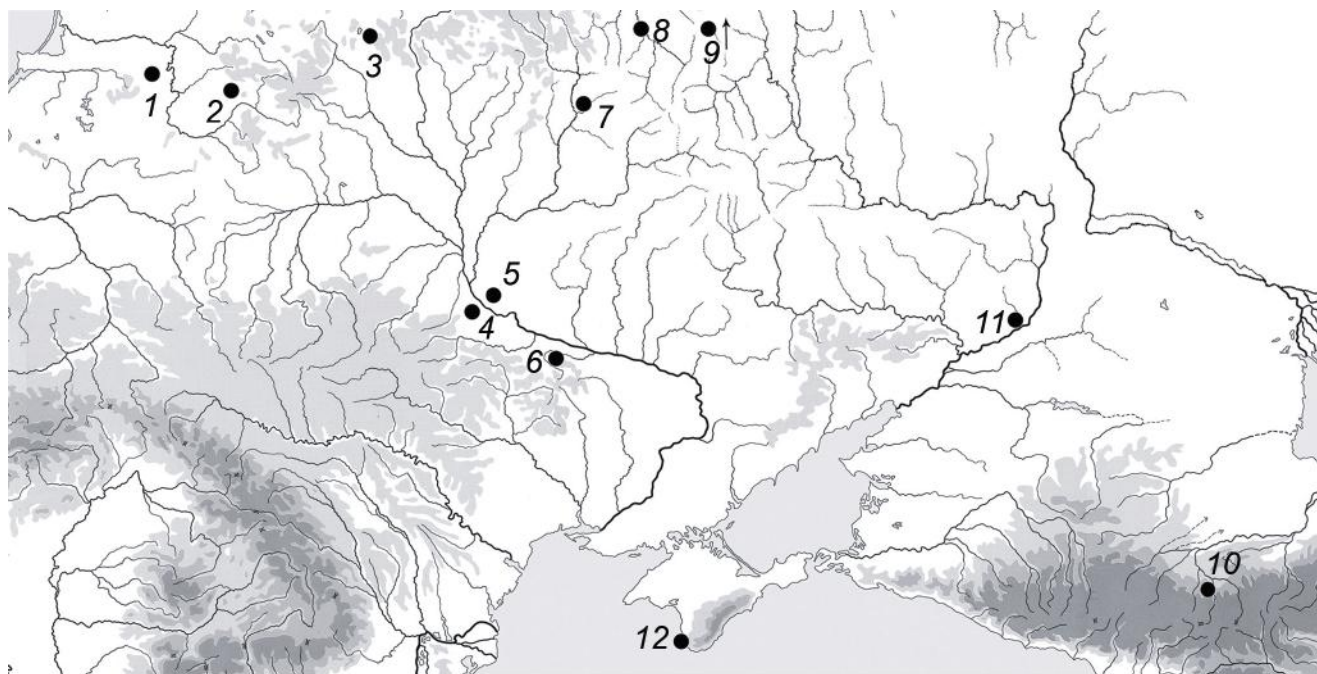

Рис. 1. Карта памятников с предметами круга восточноевропейских выемчатых эмалей: 1 – Бакшай (Bakšiai), 2 – Меженис (Mežionys), 3 – Релинги, 4, 5 – Киевская область, 6 – Головятино, 7 – Глажево, 8 – Дуна, 9 – Березняки, 10 – Камунта, 11 – Цимлянское городище, 12 – Херсонес.

Fig. 1. Map of sites with objects of the circle of East European champlévé enamels

исследование материалов с широким географическим и хронологическим охватом.

Ввиду большого объема информации публикация эрмитажной коллекции украшений круга эмалей подготовлена нами в виде двух статей. Первая из них представляет собой детальный археологический анализ находок и актуальные данные об их хронологии. Среди них есть предметы, как публикующиеся впервые, так и введенные в научный оборот более ста лет назад без упоминания места хранения; по этой причине их повторный анализ с тех пор не проводился. Для некоторых предметов удалось уточнить детали, отсутствующие в более ранних публикациях, а в ряде случаев – исправить закраившиеся в эти публикации неточности.

Во второй части работы (Румянцева и др., в печати) будут представлены итоги химико-технологического анализа украшений, для которых были изучены техника изготовления и химический состав металлических основ и эмалевых вставок. Основная ее задача – наметить на имеющемся в нашем распоряжении материале возможные различия в технологии производства эмалевых украшений в различных частях ареала на разных этапах развития стиля.

Все рассматриваемые изделия изготовлены из сплавов на основе меди.

Бакишай (Bakšiai). Две подковообразные фибулы-сюльгамы (рис. 2, 1, 2; 3, 4, 5), происходящие из местности близ с. Бакишай (рис. 1, 1) современного Алитусского уезда Литовской Республики, были случайно найдены при фортификационных работах в 1888 г. (Отчет Археологической комиссии (далее – ОАК) за 1882–1888 гг., 1891. С. СССXXXI; Спицын, 1898. С. 358, 359; Табл. I, 5; 1903. С. 162. Рис. 186, 187; Моога, 1934. S. 82; 1938. S. 116; Корзухина, 1978. С. 82. Табл. 28, 5, 6; Michelbertas, 2011. P. 76. Pav. 6, 1, 2; 2016. P. 58). Вероятней всего, вещи имеют отношение к разрушенному грунтовому могильнику (Спицын, 1903. С. 162), но эта информация подвергалась сомнению (Корзухина, 1978. С. 82).

Меньшая (6.6 × 6.9 см) (рис. 2, 1; 3, 4) из двух фибул (Инв. № 982-9) в классификации Г.Ф. Корзухиной отнесена к четвертому подтипу пятого типа фибул круга выемчатых эмалей, отличительными чертами которого являются широкий граненый обод и размещенное на нем ромбическое гнездо с эмалью (Корзухина, 1978. С. 30). В классификации Е.Л. Гороховского фибула отнесена

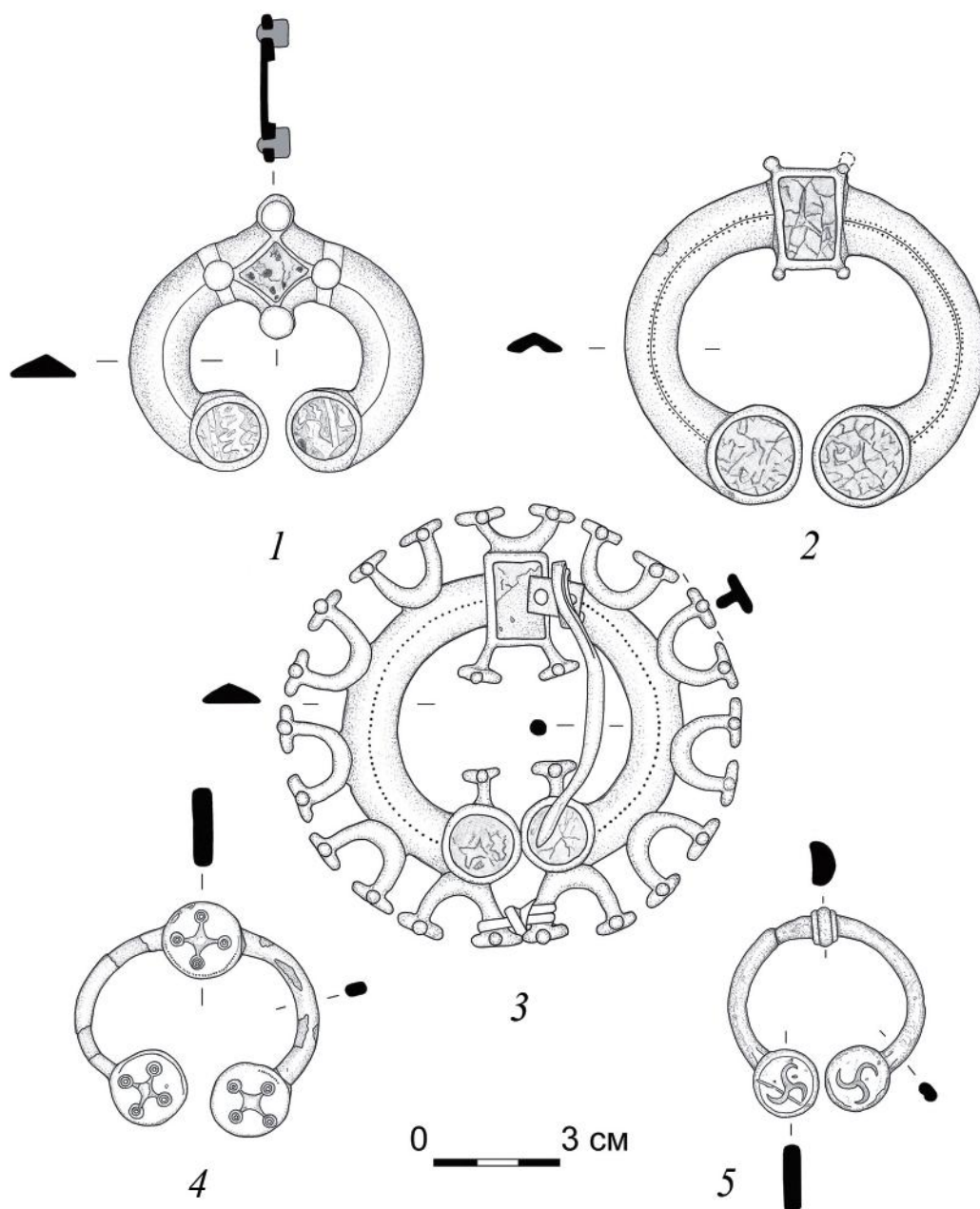

Рис. 2. Подковообразные фибулы: 1, 2 — Бакшай (Инв. № 982-9, 982-8), 3 — Релинги (Инв. № 975-1), 4 — Головятино (Инв. № 2125-3), 5 — Киевская область (Инв. № 771-5). Рисунок С.В. Воронятова.

Fig. 2. Penannular brooches

к варианту Б типа 2 (ромбоштитковые) балто-днепро-окской серии, датирующемуся концом III–IV в. (Гороховский, 1982. С. 25–28).

Помимо отмеченных в классификациях характеристик рассматриваемый образец обладает определенным своеобразием в оформлении. По углам ромбического гнезда на корпусе фибулы закреплены четыре литые кнопки. Они вставлены в отверстия обода и аккуратно раскованы с тыльной стороны (рис. 2, 1).

Круглые гнезда на концах обода заполнены эмалями красного, белого, желтого и коричневого цветов (Спицын, 1898. С. 359; 1903. С. 162; Корзухина, 1978. С. 30).

Фибула большого размера (8 × 8.5 см) (рис. 2, 2; 3, 5) из Бакшай (Инв. № 982-8) с красной эмалью в трех гнездах — дисковидных по бокам и прямоугольном по центру — в классификации Г.Ф. Корзухиной отнесена к подтипу V.2 (1978. С. 29. Табл. 28, 6, кат. 205₁); по системе

Е.Л. Гороховского она относится к варианту В типа 1 (прямоугольнощитковые) балто-днепро-окской серии (Гороховский, 1982. С. 27). Следует отметить одну деталь оформления, упускавшуюся в предыдущих публикациях. По ребру обода фибулы нанесена двойная линия точек (рис. 2, 2). Вероятно, из-за долгого или интенсивного использования она настолько затерлась, что невооруженным глазом просматривается с трудом.

Прежде чем переходить к обсуждению хронологии находок с территории Литвы, необходимо коротко остановиться на вопросах датирования рассматриваемых материалов. В основе системы относительной хронологии региона лежат фазы системы центрально-европейских древностей, современная основа которой была заложена К. Годловским, объединившим в своей работе центрально-европейские культуры балтийского региона в западнобалтский круг древностей (Godłowski, 1970). Абсолютные датировки фаз вплоть до раннего периода позднеримского времени, предлагаемые М. Михельбертасом для материалов с территории Литвы, очень близки принимаемым в настоящее время для культур западнобалтского круга (Nowakowski, 1996; 1998 и др.: см. Bliujienė, 2013. Р. 26): В2 — 70–150 гг., В2/С1 — 150–200 гг.; С1а — 150–220 гг.; С1b — 220–260 гг. Для поздней части римского времени и начала эпохи Великого переселения народов даты выделяемых периодов дискуссионны: для балтийского региона существует проблема периодизации древностей IV в., в частности — выделения фазы С3. Для материалов с территории Литвы М. Михельбертас предлагает следующие абсолютные даты: С2 — 250–300 гг.; С3 — 300–350 гг. или позже; D — примерно 390–425 гг. (Michelbertas, 1986, 2006; по Bliujienė, 2013. Р. 26). Однако для культур западнобалтского круга рядом исследователей не выделяется фаза С3, а верхняя граница фазы С2 определяется временем около 370 г., т.е. до начала эпохи переселения (фаза D, 370–470 гг.); в ряде работ эта периодизация принимается и для древностей с территории Литвы (см., например, Битнер-Врублевска, 2019. С. 173, 179). Обсуждение проблем абсолютной хронологии археологических культур Прибалтики не входит в задачи данной публикации, с связи с чем ниже, обсуждая датировки публикуемых находок, мы оперируем фазами хронологии относительной.

Среди наиболее ранних экземпляров подковообразных фибул, имеющих, как и находки из Бакшья, относительно широкий граненый обод, — находка из погребения 81 могильника Нетта (*Netta*), относимого А. Битнер-Врублевской к развитой части фазы В2 центрально-европейской хронологии, т.е. к середине II в. или несколько раньше (Битнер-Врублевска, 2019. С. 173)²; наиболее поздний — балтийский комплекс (Эитулионис (*Eitulionys*), курган II), широко датирующийся фазами С1b–С2 (Там же. С. 173, 179). Е.Л. Гороховский относил фибулы из Бакшья к фазе D бытования данного типа украшений, которую он датировал концом III–IV в. (Гороховский, 1982. С. 28–31). Однако для днепровских материалов некоторые датировки Е.Л. Гороховского позже были уточнены в сторону их удреждения: в Поднепровье украшения, подобные находкам из Бакшья, относятся ко второй стадии развития стиля, которая датирована концом II–III в. (Обломский, Терпиловский, 2007. С. 120–123). М. Михельбертас отнес фибулы из Бакшья к группе VII подковообразных застёжек, происходящих с территории Литвы, датировав их фазами С1b–С2 (Michelbertas, 2016. Р. 64, 105). Однако в целом хронология типа базируется всего на двух литовских комплексах: один из них (Пакальный (*Pakalniai*), кург. 7, погр. 2) относится к периоду В2/С1а (Michelbertas, 2016. Р. 77) или несколько позднее — до фазы С1b включительно (Битнер-Врублевска, 2019. С. 178), а второй (упоминавшийся выше Эитулионис, курган II) широко датируется большей частью позднеримского периода (Michelbertas, 2016. Р. 64, 105; об абсолютной дате комплекса см. выше). В Волго-Окском междуречье находки кольцевых фибул разновидностей 1 (с прямоугольным центральным гнездом) и 3 (крупные — 6 см и более, с ромбическим гнездом и круглыми выступами) И.Р. Ахмедов относит к III в. (Ахмедов, 2018. С. 154, 157).

Меженис (Mėžionys). Две крупные бронзовые лунницы (рис. 3, 1, 2; 4, 1, 2) происходят из комплекса погребения кургана № 1 могильника близ д. Меженис (рис. 1, 2) современного Вильнюсского уезда Литовской Республики, исследовавшегося в 1849 г. (ОАК за 1894 г., 1896. С. 34, 35. Рис. 25, 26; Покровский, 1897. С. 169, 170. Табл. XI, 18, 19;

² В более ранних публикациях А. Битнер-Врублевска не исключала для этого комплекса также принадлежность к фазе В2/С1, т.е. до рубежа II–III вв.

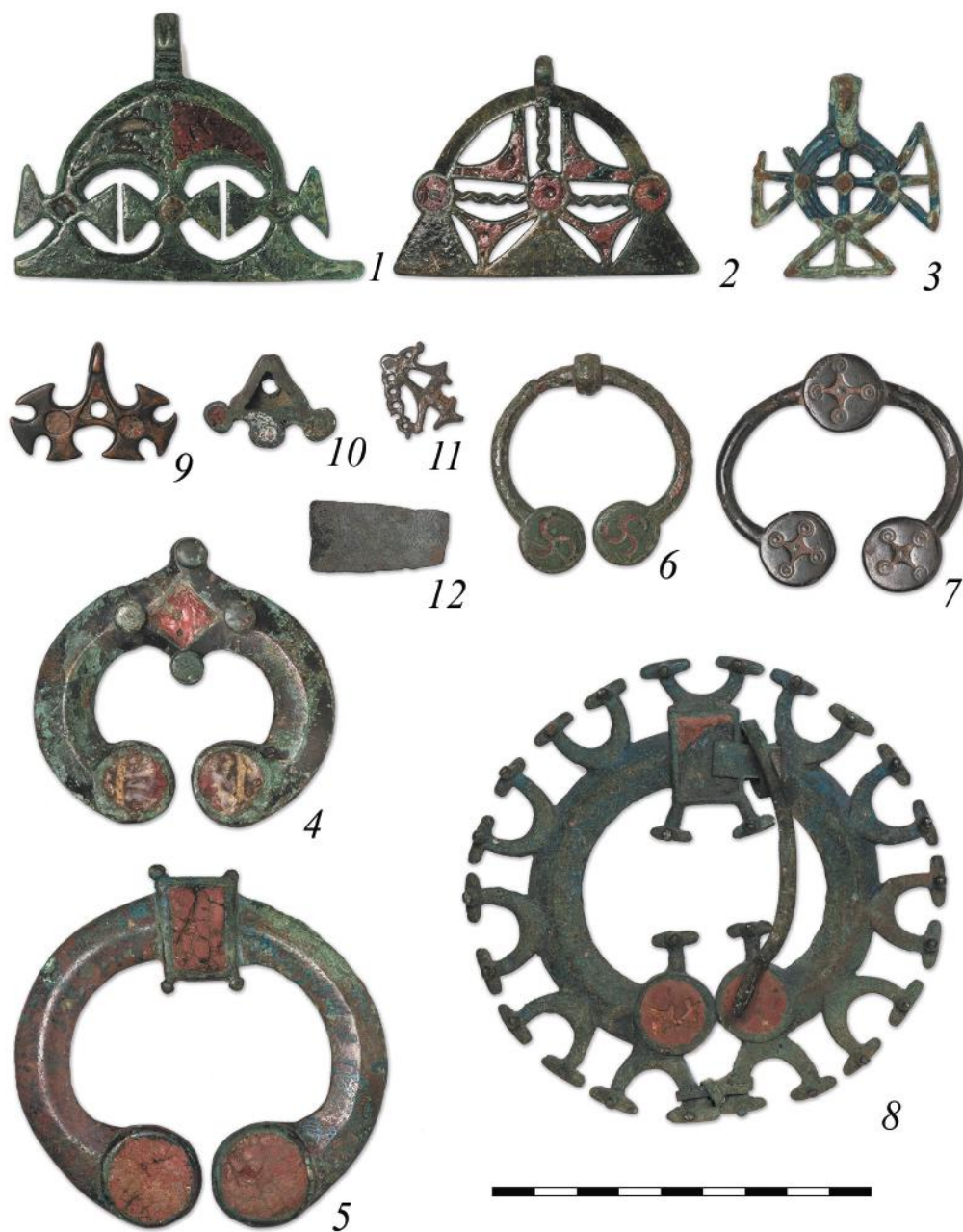

Рис. 3. Подковообразные фибулы, лунницы, подвески, фрагмент венчика (© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020. Фото С.В. Суетовой): 1–3 – Меженис (Инв. № 976/2, 976/3, 976/1), 4, 5 – Бакшай (Инв. № 982-9, 982-8), 6 – Киевская обл. (№ 771-5), 7 – Головятино (Инв. № 2125-3), 8 – Релинги (Инв. № 975-1), 9 – Киевская обл. (Инв. № 2037-1), 10 – Березняки (Инв. № 1403-272), 11, 12 – Глажево.

Fig. 3. Lunular pendants, penannular brooches, pendants, a fragment of head-band

Спицын, 1903. С. 162. Рис. 181, 6, 7; Макаренко, 1928. С. 92. Рис. 11, 12; Moora, 1934. S. 82. Abb. 16; Корзухина, 1978. С. 81, 82. Табл. 28, 1; Michelbertas, 2016. P. 74).

Оба предмета (Инв. № 976-2, 3) по классификации Г.Ф. Корзухиной относятся к первому типу больших лунниц (трехрогие (подвески)) круга выемчатых эмалей. Отличительной

чертой типа являются три рога, заканчивающихся широкими секировидными лопастями, соединенными друг с другом в одну линию по нижнему краю (Корзухина, 1978. С. 36). Литовские исследователи предлагают относить данные лунницы преимущественно к поздней части поздне римского времени, однако основания для подобной датировки неясны: данные о подобных находках,

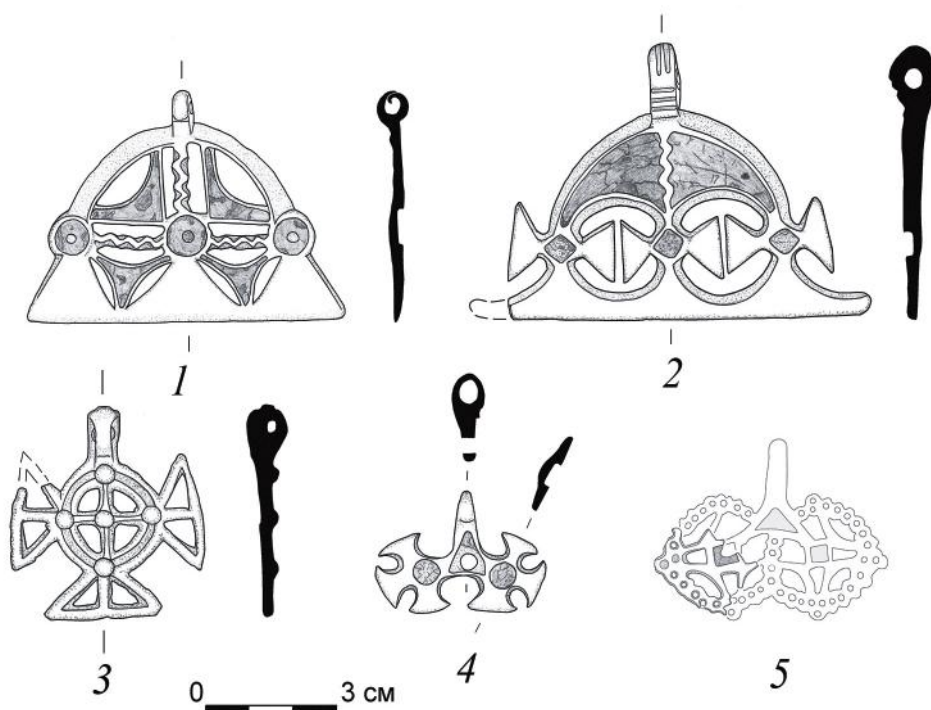

Рис. 4. Лунницы и подвеска: 1, 2, 3 – Меженис (Инв. № 976/3, 976/2, 976/1), 4 – Киевская область (Инв. № 2037-1), 5 – Глажево. Рисунок С.В. Воронятова.

Fig. 4. Lunular and openwork cruciform pendants

имеющих дату на основании археологического контекста, в публикациях не приводятся. В каталоге монографии М. Михельбертаса датировка лунниц из Межениса определяется периодами С3-D (Michelbertas, 2016. Р. 74), а в немецкоязычном резюме того же издания – III–IV вв. (Р. 103), что лишний раз подтверждает дискуссионность данной датировки. В монографии А. Блюене их хронологическая позиция определена периодом С3 (или 300–350/375 гг.), однако она основана на более ранних публикациях других авторов; уточнение хронологии отдельных типов украшений не входило в задачи данной работы (Bliuženė, 2013. Р. 490. Pav. 340). Крупные трехрогие лунницы можно отнести к средней стадии развития стиля восточноевропейских выемчатых эмалей. По материалам Среднего Поднепровья она в настоящее время датируется концом II–III в. (Обломский, Терпиловский, 2007. С. 118–119).

При большом количестве вариантов оформления трехрогих лунниц точные аналогии образцам из Межениса неизвестны. Лунницы отличается сложный узор из сквозных прорезей и гнезд, заполненных у каждого из изделий эмалью двух цветов. Из семи гнезд с красной эмалью одной из лунниц (Инв. № 976-2)

в центр трех круглых эмалевых полей помещены маленькие вставки в виде “глазков” белого цвета (рис. 3, 2; 4, 1); “глазок” из центрального поля утрачен. В оформлении второй лунницы (Инв. № 976-3) помимо красной эмали в четырех гнездах еще в одном использована эмаль зеленого цвета (рис. 3, 1; 4, 2).

Среди предметов из кургана № 1 могильника Меженис в эрмитажном собрании присутствует ажурная крестообразная подвеска (Инв. № 976-1, рис. 3, 3; 4, 3), тип которой в начале XX в. было принято относить к кругу предметов с выемчатыми эмалью (Покровский, 1897. С. 171, 172. Табл. XI, 20; Спицын, 1903. С. 162. Рис. 181, 4). Такие подвески встречаются только в южно-балтийской части ареала восточноевропейских варварских эмалей и датируются ступенью В2/С1, т.е. второй половиной II в. (Bliuženė, 2013. Р. 490. Pav. 340).

Релинги. Крупная бронзовая подковообразная фибула-сюльгама (рис. 2, 3; 3, 8) относится к материалам, полученным при раскопках средневекового могильника близ с. Релинги (рис. 1, 3) Сенненского района Витебской области Республики Беларусь в 1893 г. (ОАК за 1893 г., 1895. С. 15, 16. Рис. 10; Спицын,

1903. С. 164, 166. Рис. 280; Корзухина, 1978. С. 81).

В классификации Г.Ф. Корзухиной фибула (Инв. № 975-1) отнесена к пятому подтипу пятого типа фибул круга выемчатых эмалей. Отличительными чертами подтипа являются фигурные отростки по внешней стороне обода. Как полагала Г.Ф. Корзухина, фибулы, украшенные множественными отростками “вычурной формы”, связаны своим происхождением с Литвой (Корзухина, 1978. С. 30, 31). В классификации Е.Л. Гороховского фибула наиболее близка вариантам В и Г типа 1 (прямоугольнощитковые) балто-днепро-окской серии, время распространения которого исследователь датировал концом III–IV в. (Гороховский, 1982. С. 26, 28, 32). Фибула может быть отнесена к средней стадии развития стиля; по материалам Поднепровья она датируется концом II–III в. (см. выше); учитывая особенности оформления, фибула относится, скорее, к поздней части данного периода (Корзухина, 1978. С. 30, 31; Гороховский, 1982. С. 31, 32).

Фибула обладает уникальными чертами в оформлении. Подковообразных застежек с таким большим количеством фигурных отростков на ободке и на эмалевых гнездах (рис. 3, 8) до настоящего времени неизвестно. Следы ремонта подсказывают, что у фибулы была долгая жизнь. Мастер, ремонтировавший предмет, тщательно продумал процесс ее восстановления. Место слома обода было обточено с расчетом гармоничного соединения двух частей фибулы с помощью заклепок, лицевой и тыльной металлических пластин. Метрические параметры соединения учитывали закрепление на нем кустарно сделанной из куска проволоки иглы. Для жесткости конструкции концы фибулы были связаны фрагментом узкой металлической ленты. В результате получилось довольно надежное и долговечное изделие. Фибула была найдена на средневековом могильнике; при этом ее основа, язычок и детали, использованные для ремонта, имеют разный химический состав и могут быть разновременными (подробнее см. Румянцева и др., в печати); она могла неоднократно(?) ремонтироваться — возможно, в разные хронологические периоды — и иметь долгую историю бытования. Крепление металлических пластин к гнезду для эмалей позволяет заключить, что ремонт был произведен, когда часть эмалевой вставки уже была утрачена. Однако

даже в таком виде изделие, очевидно, не потеряло ценности для владельца или находчика.

Деталь оформления, не фигурирующая в предыдущих публикациях фибулы из Релингов, — нанесенная по ребру обода линия точек (рис. 2, 3), которая в настоящее время просматривается очень слабо.

Киевская область. В эрмитажном собрании хранятся два не публиковавшихся ранее предмета, географическое происхождение которых известно только на уровне области. Первый из них — это подковообразная фибула-скульгама (рис. 2, 5; 3, 6) из собрания А.А. Бобринского, являющаяся случайной находкой из Киевской губернии (рис. 1, 4). Предмет передан в Эрмитаж из ГАИМК в 1931 г.

В классификации Г.Ф. Корзухиной фибула (Инв. № 771-5) может занять промежуточное место между первым и вторым подтипами пятого типа фибул. Со вторым подтипом рассматриваемый экземпляр сближает не самая маленькая из возможных толщина обода. Чертой, характерной для первого подтипа, является сегментовидное трехчастное утолщение в средней части обода и его овальное сечение (Корзухина, 1978. С. 29). По классификации Е.Л. Гороховского фибулу следует отнести к типу 1 (с бусиной на дужке) серии Гришинцы-Малышки-Межонис, которую он датирует второй половиной II в. (Гороховский, 1982. С. 25, 26). Сегодня этим временем в целом датируется ранняя стадия бытования изделий круга восточноевропейских выемчатых эмалей, к которой данная фибула относится (Обломский, Терпиловский, 2007. С. 123).

Яркой особенностью фибулы является редкий орнамент на концевых дисках в виде трехлучевой вихреобразной свастики, заполненной красной эмалью (рис. 3, 6). Свастика заключена в гравированный ободок. На ободке фибулы присутствует след от слома. Сложно определить, был ли ремонт осуществлен в древности или это современное (начало XX в.) восстановление предмета.

Вторым не публиковавшимся ранее предметом, происходящим из Киевской области Украины (рис. 1, 5), является маленькая лунница (рис. 3, 9; 4, 4), поступившая в Государственный Эрмитаж из Ленинградского историко-литературного института (ЛИЛИ) в 1932 г. Украшение (Инв. № 2037-1) имеет три гнезда с красной эмалью и по три сегментовидных лопасти на каждом концевом

Рис. 5. Треугольные и перекладчатые фибулы (© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020. Фото С.В. Суевой): 1 – Головатино (Инв. № 2125-2), 2 – Дуна (Инв. № 120-101), 3 – Правобережное Цимлянское городище (Инв. № 2837-41), 4 – Камунта (Инв. № Кз-1881), 5, 6 – Херсонес (Инв. № X-7а, X-7б).

Fig. 5. Triangular and cross-bared brooches

щитке. Корпус лунницы занимает очень маленькое пространство, фактически представляя собой место соединения двух ее концов и ушка для подвешивания. Обычно у предметов данной категории он имеет либо дугообразную, либо треугольную форму; в данном случае форму корпуса практически невозможно охарактеризовать.

В классификации Г.Ф. Корзухиной наш экземпляр относится к первому типу подвесок – маленькие лунницы (Корзухина, 1978.

С. 47). Согласно дробной классификации И.К. Фролова, она ближе всего к варианту Д типа II (этап бытования В), который встречается и в Южной Прибалтике, и в Днепровском регионе (Фролов, 1980. С. 122. Рис. 2, 1–4; Кухарская, Терпиловский, 1981. С. 75, 76. Рис. 5, 4). Датировку лунницы, вероятно, следует определять периодом, соответствующим развитой стадии эволюции стиля восточноевропейских выемчатых эмалей (конец II–III в.) по А.М. Обломскому и Р.В. Терпиловскому (2007. С. 119–123).

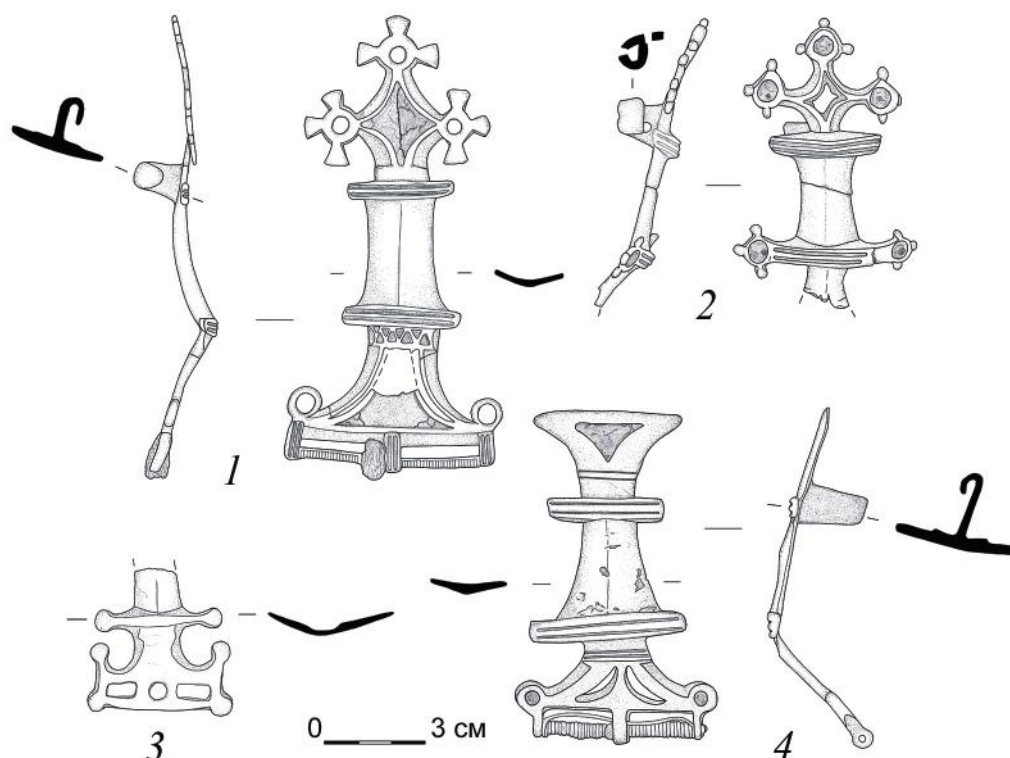

Рис. 6. Перекладчатые фибулы: 1 – Камунта (Инв. № Кз-1881), 2 – Головятино (Инв. № 2125-2), 3 – Правобережное Цимлянское городище (Инв. № 2837-41), 4 – Дуна (Инв. № 120-101). Рисунок С.В. Воронятова.

Fig. 6. Cross-banded brooches

Лунницу отличают нарочито загнутые концы секировидных лопастей (рис. 4, 4), что встречается нечасто. В треугольном гнезде на корпусе присутствует сквозное отверстие. Можно предположить, что оно служило для закрепления в гнезде вставки – эмалевой или из другого материала, – сделанной, возможно, после того, как “родное” эмалевое поле было частично утрачено (подробнее см. Румянцева и др., в печати).

Головятино. Перекладчатая и подковообразная бронзовые фибулы (рис. 2, 4; 3, 7; 5, 1; 6, 2), найденные в с. Головятино (рис. 1, 6) Черкасского района одноименной области, были приобретены А.А. Бобринским в 1914 г. (ОАК за 1913–1915 гг., 1918. С. 170; Бобринский, 1916. С. 4. Рис. 14, 15; Корзухина, 1978. С. 69. Табл. 5, 4; 7, 7). В своде Г.Ф. Корзухиной указано, что современное местонахождение вещей неизвестно (Корзухина, 1978. С. 69).

Подковообразная фибула-сьюльгама (Инв. № 2125-3) в классификации Г.Ф. Корзухиной отнесена к первому подтипу пятого типа фибул круга выемчатых эмалей. Отличительными чертами подтипа являются тонкий, круглый

в сечении обод и крестообразный или центральный орнамент на дисках (Корзухина, 1978. С. 29). В классификации Е.Л. Гороховского фибула отнесена к типу 1 (с круглым центральным щитком) Днепро-Немано-Мазурской серии, датирующейся концом II – перв. пол. III в. (Гороховский, 1982. С. 25–30. Рис. 6, 8). Малый размер эмалевых полей позволяет отнести данную фибулу к первой стадии развития стиля (Обломский, Терпиловский, 2007. С. 120), указывая, очевидно, на раннюю часть обозначенного Е.Л. Гороховским периода.

Уточняя информацию из более ранних публикаций, можно добавить, что красной эмалью были заполнены не только ромбические центры крестообразного орнамента, но и концентрические глазки. На каждом из трех дисков крестообразные фигуры обрамлены кругами из мелких точек (рис. 2, 4), в настоящее время просматривающимися очень слабо.

Фрагмент перекладчатой фибулы с красной эмалью в гнездах (рис. 5, 1; 6, 2) из Головятино (Инв. № 2125-2) в классификации Г.Ф. Корзухиной отнесен ко второму подтипу

второго типа фибул круга выемчатых эмалей. Отличительной чертой подтипа является крестчатый конец (Корзухина, 1978. С. 23. Табл. 5, 4). В классификации Е.Л. Гороховского фибула отнесена к первому типу (профилированные) третьей серии, образцы которого встречены в Среднем Поднепровье, Подесенье, Поочье, Подонье и на Северном Кавказе. В рамках этого типа фибула относится к варианту с отростками в виде шишечек на крестчатом конце (Гороховский, 1982. С. 131). Хронология типа определена в рамках первой пол. IV в. (Гороховский, 1982. С. 139). А.М. Обломский и Р.В. Терпиловский определили место головятинской фибулы в развитой стадии стиля восточноевропейских выемчатых эмалей (конец II–III в.) (Обломский, Терпиловский, 2007. С. 116. Рис. 136, 10).

На загнутом в петлю иглоприемнике имеются два сквозных отверстия. Возможно, это свидетельствует о том, что фибула использовалась в паре с аналогичной, и они соединялись цепью, крепившейся к иглоприемникам. Кроме утраты части изделия на корпусе присутствует след поперечного слома. Определить время ремонта затруднительно.

Глажево. Фрагмент ажурной лунницы (рис. 3, 11; 4, 5) и обломок пластинчатого венчика (рис. 3, 12; 7, 4) были найдены в 2015 и 2016 гг. Славяно-Сарматской экспедицией Государственного Эрмитажа в пахотном слое селища Глажево (рис. 1, 7) Навлинского района Брянской области (Воронятов, 2017. С. 301. Илл. 3; Воронятов, Рябчевский, 2019. С. 267, 268. Илл. 4).

Реконструируемая по фрагменту ажурная лунница (рис. 3, 11; 4, 5), скорее всего, имела три гнезда для эмалевых вставок. В единственном сохранившемся гнезде присутствуют остатки эмали оранжевого цвета. Основа изделия покрыта тонким слоем белого металла. По классификации Г.Ф. Корзухиной лунница относится к первому типу подвесок (маленькие лунницы) (Корзухина, 1978. С. 47). Согласно дробной классификации И.К. Фролова лунница ближе всего к варианту В типа V (этап бытования Г), который встречается в Среднем Поднепровье (Фролов, 1980. С. 123. Рис. 3, 12, 13). Согласно последним разработкам, лунница находит место в средней стадии эволюции стиля восточноевропейских выемчатых эмалей (конец II–III в.) по А.М. Обломскому и Р.В. Терпиловскому (2007. С. 119, 123) и, вероятно, датируется ее поздней частью.

На лицевой стороне фрагмента пластинчатого венчика (гривны?) присутствует тремоло-орнамент (рис. 3, 12; 7, 4). Это обстоятельство позволяет говорить, что мы имеем дело с обломком пластинчатого украшения, аналогии которому хорошо известны по кладовым комплексам с городища Мощины Калужской области (Булычев, 1899. С. 18. Табл. VII, 5) и из Усуха Брянской области (Брянский клад..., 2018. Табл. I, II). В последние годы вопросам происхождения, распространения и типологии пластинчатых венчиков посвящено несколько обстоятельных работ (Левада, 2010. С. 562, 568. Рис. 10, 12; Martens, 2011. Р. 193. Fig. 4, 5; Родинкова, 2018. С. 67–81).

Дуна. Перекладчатая фибула (рис. 5, 2; 6, 4) была найдена Ю.Г. Гендуне в 1899 г. при раскопках городища Дуна (рис. 1, 8) близ г. Чекалин в Суворовском районе Тульской области (Гендуне, 1903. С. 17. Табл. III, 9; Спицын, 1903. С. 186. Рис. 288; Корзухина, 1978. С. 75. Табл. 15, 3).

Фибула с красной эмалью в трех гнездах (Инв. № 120-101) в классификации Г.Ф. Корзухиной отнесена к первому подтипу второго типа фибул круга выемчатых эмалей. Отличительной чертой подтипа является треугольный конец (Корзухина, 1978. С. 22, 23. Табл. 15, 3). В классификации Е.Л. Гороховского фибула соответствует второму типу (с угловатым профилем) второй серии, образцы которого встречены в Среднем Поднепровье, Подесенье и Поочье. Хронология бытования типа определена в рамках перв. пол. — сер. IV в., не исключая появления уже в III в. (Гороховский, 1982. С. 130, 139). А.М. Обломский и Р.В. Терпиловский, уточняя хронологию, определили место дунской фибулы в развитой стадии стиля восточноевропейских выемчатых эмалей (конец II–III в.) (Обломский, Терпиловский, 2007. С. 116. Рис. 136, 12).

Березняки. Фрагмент изделия со следами красной эмали в круглых гнездах (рис. 3, 10; 7, 3) происходит из материалов раскопок П.Н. Третьяковым поселения у д. Березняки (рис. 1, 9) Рыбинского района Ярославской области в 1903 г. (Третьяков, 1941. С. 80, 136. Рис. 37, 4; Корзухина, 1978. С. 76. Табл. 14, 8а, б).

П.Н. Третьяков и Г.Ф. Корзухина определяли предмет (Инв. № 1403-272) как часть фибулы (Третьяков, 1941. С. 80; Корзухина, 1978. С. 76). Но поскольку фибулы с подобными частями до сих пор неизвестны, подтвердить это

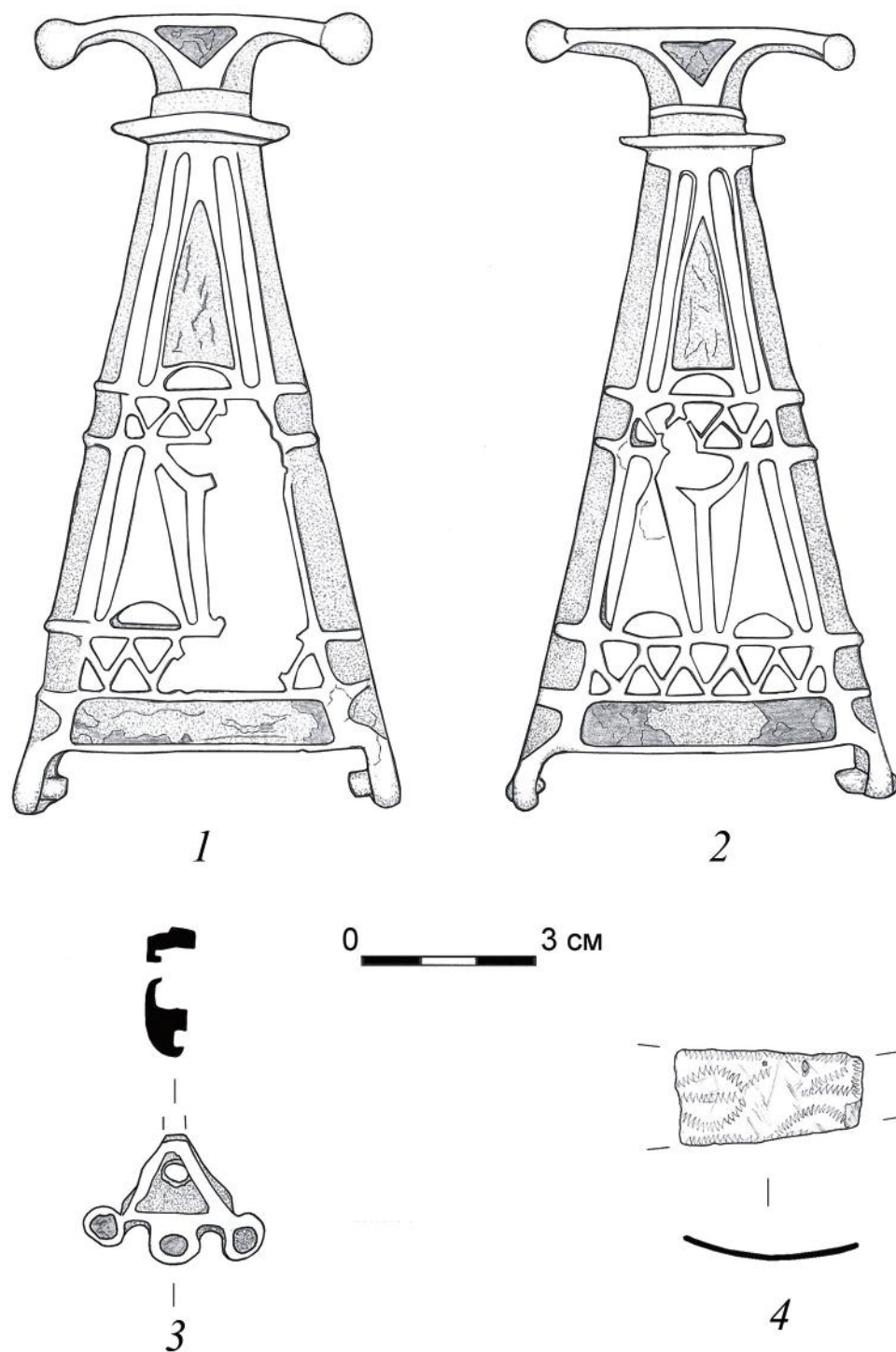

Рис. 7. Треугольные фибулы, фрагменты изделия и венчика: 1, 2 – Херсонес (Инв. № Х-7а, Х-7б), 3 – Березняки (Инв. № 1403-272), 4 – Глажево. Рисунок С.В. Воронятова.

Fig. 7. Triangular brooches, fragments of an object and a head-band

определение сложно. Можно лишь отметить, что предмет сделан очень грубо.

Камунта. Перекладчатая фибула (Рис. 5, 4; 6, 1) из коллекции К.И. Ольшевского является случайной дореволюционной находкой

из с. Камунта (рис. 1, 10) в Северной Осетии (Уварова, 1900. С. 320. Табл. СХХVI, 21; Корзухина, 1978. С. 77. Табл. 23, 8).

Фибула из Камунты (Инв. № Кз-1881) в классификации Г.Ф. Корзухиной отнесена

ко второму подтипу второго типа фибул круга выемчатых эмалей. Отличительной чертой подтипа является крестчатый конец (Корзухина, 1978. С. 23. Таб. 23, 8). В классификации Е.Л. Гороховского фибула соответствует первому типу (профилированные) третьей серии, образцы которого встречены в Среднем Поднепровье, Подесенье, Поочье, Подонье и на Северном Кавказе. В рамках этого типа фибула относится к варианту с секировидными отростками на крестчатом конце (Гороховский, 1982. С. 131). Хронология бытования типа определена в рамках середины — втор. пол. IV в. (Гороховский, 1982. С. 140–142). А.М. Обломский и Р.В. Терпиловский, уточняя хронологию, определили место данной фибулы в развитой стадии стиля восточноевропейских выемчатых эмалей (кон. II–III в.) (Обломский, Терпиловский, 2007. С. 116. Рис. 136, 11).

Из деталей фибулы необходимо отметить следующие. Под нижней переключиной присутствует пояс с углубленными треугольниками (рис. 5, 4; 6, 1). Эмалевое поле в ромбическом гнезде разделено по вертикали на два цвета — красный и зеленый. Два круглых выступа имеют сквозные отверстия, которые в некоторых более ранних публикациях изображены как гнезда, заполненные эмалью. Фрагмент фибулы в районе треугольного гнезда утрачен (рис. 5, 4).

Цимлянское правобережное городище. Фрагмент переключиной фибулы (рис. 5, 3; 6, 3) был найден Саркельской экспедицией в 1959 г. на городище (рис. 1, 11) в Ростовской области (Артамонов, 1962. С. 322; Корзухина, 1978. С. 77. Табл. 22, 7).

Реконструируемая по фрагменту фибула (Инв. № 2837-41) по классификации Е.Л. Гороховского относится ко второму типу (уплощенные) третьей серии, встреченному в Среднем Поднепровье, Подесенье, Днепровском Левобережье и Подонье (Гороховский, 1982. С. 131). Дата типа определена сер. — втор. пол. IV в. (Гороховский, 1982. С. 140). Такие признаки, как отсутствие эмали и уплощенность, позволили А.М. Обломскому и Р.В. Терпиловскому отнести рассматриваемую фибулу к заключительному этапу развития стиля восточноевропейских выемчатых эмалей (втор. пол. III–IV в.) (Обломский, Терпиловский, 2007. С. 116. Рис. 136, 22).

Херсонес. Пара треугольных бронзовых фибул (рис. 5, 5, 6; 7, 1, 2) происходит

из дореволюционных раскопок К.К. Костюшко-Валюжиничем некрополя Херсонеса (рис. 1, 12) на Крымском полуострове (ОАК за 1891 г., 1893. С. 139. Рис. 153; Спицын, 1903. С. 152. Рис. 147; Макаренко, 1928. С. 84. Рис. 1; Корзухина, 1978. С. 77. Табл. 23, 1, 2; Щукин, 1988. С. 136, 137; Залесская, 2006. С. 111). Фибулы происходят из заполнения коллективной гробницы № 3, которая была ограблена. Судя по многочисленным находкам из заполнения гробницы, она использовалась вплоть до начала V в. (Обломский, 2017. С. 62).

Обнаруженные в разрушенном погребении ажурные фибулы (Инв. № Х-7а, Х-7б) по классификации Г.Ф. Корзухиной относятся к первому подтипу третьего типа фибул круга выемчатых эмалей (Корзухина, 1978. С. 24. Табл. 23, 1, 2). Отличительной чертой типа является треугольный конец. А.М. Обломский и Р.В. Терпиловский определяют место данного типа в развитой стадии стиля восточноевропейских выемчатых эмалей (кон. II–III в.) (Обломский, Терпиловский, 2007. С. 117. Рис. 137, 12).

К предыдущим публикациям фибул следует сделать уточнение, касающееся цвета эмали. В ряде изданий указано, что в гнездах фибул присутствуют красная и зеленая эмали. Также уточняется, что ныне следов зеленой эмали не видно. Однако визуальный осмотр (рис. 5, 5, 6) подтверждает наличие во всех гнездах только красной эмали или ее следов.

В завершение археологического анализа эрмитажной коллекции изделий круга восточноевропейских выемчатых эмалей нужно отметить сложность датирования предметов из нее. Ни один из них не имеет узкой датировки на основании археологического контекста находки, что характеризует наибольшую часть известных нам украшений, выполненных в данном стиле. Если говорить о датировании по аналогиям, то здесь наибольшей проблемой является несоответствие дат для вещей одних и тех же типов из Поднепровья и Прибалтики. Наиболее вероятным объяснением этому факту представляется скорее недостаток данных, на которых базируются актуальные разработки, и необходимость в синхронизации региональных хронологических шкал, чем реальные расхождения в бытовании украшений одних и тех же типов в Поднепровье и Прибалтике. Однако это предположение может рассматриваться лишь как гипотетическое, а разработка хронологии предметов с эмальями

не входит в задачи данной работы. В качестве основы для химико-технологического анализа изделий из коллекции Эрмитажа мы применяем существующую схему деления украшений круга “варварских” эмалей на три этапа развития стиля. К первому, наиболее раннему этапу относятся подковообразные фибулы из Головятино и из Киевской области, имеющие относительно тонкие дужки и эмалевые поля малых размеров. Согласно хронологии А.М. Обломского и Р.В. Терпиловского, разработанной на материалах лесостепного Поднепровья, данный этап датируется второй половиной (возможно, серединой) II — началом III в. (2007. С. 120–124; Обломский, 2018. С. 239). К наиболее поздней, третьей стадии, которая по днепровским материалам датируется сер. III–IV в., принадлежит перекладчатая фибула с Цимлянского городища, не имеющая эмалевых полей. Остальные украшения можно отнести к средней стадии развития стиля, при этом особенности декоративного оформления в двух случаях позволяют соотносить изучаемые предметы — подковообразную фибулу из Релингов и ажурную лунницу из Глажево — с ее поздней частью. По материалам лесостепного Поднепровья, эта стадия датируется концом II–III в. (возможно, исключая конец столетия) (Обломский, Терпиловский, 2007. С. 120–124; Обломский, 2018. С. 239), однако на сегодня было бы, вероятно, преждевременно механически переносить эту дату на прибалтийские материалы. Подвеска из Межениса и обломок пластинчатого венчика, вероятно, не могут быть однозначно отнесены ни к одной из стадий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-09-40093.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артамонов М.И. История хазар / Под ред. и с примеч. Л.Н. Гумилева. Л.: Изд-во ГЭ, 1962. 523 с.
- Ахмедов И.Р. Находки круга восточноевропейских эмалей на Волге и Оке // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н.э.) / Отв. ред. А.М. Обломский. М.; Вологда: ИА РАН: Древности Севера, 2018 (Раннеславянский мир; вып. 18). С. 146–158.
- Битнер-Врублевская А. Хронология восточноевропейских изделий с выемчатыми эмальями в Прибалтике и на территории вельбаркской и пшеворской культур // КСИА. 2019. Вып. 254. С. 171–190.
- Бобринский А.А. Отчет о раскопках в Киевской губернии в 1913 году // Известия Археологической комиссии. Вып. 60. СПб., 1916. С. 1–6.
- Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н.э.) / Отв. ред. А.М. Обломский. М.; Вологда: ИА РАН; Древности Севера, 2018. (Раннеславянский мир. Вып. 18). 560 с.
- Булычев Н.И. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1899. 85 с.
- Воронятов С.В. Разведочные работы Славяно-Сарматской экспедиции на селище Глажево Брянской области в 2015 году // АСГЭ. Вып. 41. СПб.: ГЭ, 2017. С. 300–303.
- Воронятов С.В., Рябчевский Н.Г. Работы Славяно-Сарматской экспедиции на селище Глажево Брянской области в 2016 году // АСГЭ. Вып. 42. СПб.: ГЭ, 2019. С. 267–271.
- Гендуне Ю.Г. Городище Дуна. СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1903. 22 с.
- Гороховский Е.Л. О группе фибул с выемчатой эмалью из Среднего Поднепровья // Новые памятники древней и средневековой художественной культуры. Киев: Наук. думка, 1982. С. 115–151.
- Гороховський Е.Л. Підковоподібні фібули Середнього Подніпров'я з виємчатою емаллю // Археологія. № 38. 1982. С. 16–36.
- Залеская В.Н. Памятники византийского прикладного искусства IV–VII веков: каталог коллекции. СПб.: Изд-во ГЭ, 2006. 272 с.
- Корзухина Г.Ф. Предметы убора с выемчатыми эмальями V — первой половины VI в. н.э. в Среднем Поднепровье. Л.: Наука, 1978 (САИ; вып. Е1-43). 122 с.
- Кухарская Е.М., Терпиловский Р.В. Некоторые типы лунниц III — V вв. в Среднем Поднепровье // Древности Среднего Поднепровья. Киев: Наук. думка, 1981. С. 69–79.
- Левада М.Е. Сухоносівка // Terra Barbarica. Monumenta Archaeologica Barbarica. Series Gemina. T. II. Łydz; Warszawa: Drukania Janusz Bieszczad, 2010. С. 557–594.
- Макаренко М. Борзенські емалі й старі емалі України взагалі // Чернігів і Північне Лівобережжя. Київ, 1928. С. 81–100.
- Обломский А.М. Украшения с выемчатыми эмальями восточноевропейского стиля в степях Причерноморья и в Крыму // РА. 2017. № 1. С. 55–69.
- Обломский А.М. Проблемы изучения кладов с эмальями в Поднепровье и Подонье // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью

- восточноевропейского стиля (III в. н.э.) / Отв. ред. А.М. Обломский. М.; Вологда, 2018. (Раннеславянский мир. Вып. 18). С. 237–253.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В. Предметы убора с выемчатыми эмалями на территории лесостепной зоны Восточной Европы (дополнение сводов Г.Ф. Корзухиной, И.К. Фролова и Е.Л. Гороховского) // Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III — начало V в. н.э.) / Отв. ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2007 (Раннеславянский мир; вып. 10). С. 113–141.
- Отчет Археологической комиссии за 1882–1888 годы. СПб., 1891. 334 с.
- Отчет Археологической комиссии за 1891 год. СПб., 1893. 187 с.
- Отчет Археологической комиссии за 1893 год. СПб., 1895. 121 с.
- Отчет Археологической комиссии за 1894 год. СПб., 1896. 173 с.
- Отчет Археологической комиссии за 1913–1915 годы. СПб., 1918. 295 с.
- Покровский Ф.В. К исследованию курганов и городищ на восточной окраине современной Литвы (1893–1894 гг.) // Труды IX археологического съезда в Вильне. Т. II. М., 1897. С. 138–196.
- Родинкова В.Е. Пластинчатые венчики или “диадемы” круга восточноевропейских выемчатых эмалей // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н.э.) / Отв. ред. А.М. Обломский. М.; Вологда: ИА РАН: Древности Севера, 2018 (Раннеславянский мир; вып. 18). С. 66–81.
- Румянцев О.С., Сапрыкина И.А., Воронятов С.В., Трифонов А.А., Ханин Д.А. Химико-технологический анализ предметов убора с выемчатыми эмалями из собрания Государственного Эрмитажа // РА. (В печати)
- Спицын А.А. Находки древних вещей в Сувалкской губернии // ЗРАО. 1898. Т. X, вып. 1–2. С. 358–360.
- Спицын А.А. Предметы с выемчатой эмалью // ЗОРСА. 1903. Т. V. Вып. 1. С. 149–192.
- Третьяков П.Н. К истории племен Верхнего Поволжья в I тысячелетии н.э. М.: Наука, 1941 (МИА; № 5). 150 с.
- Уварова П.К. Могильники Северного Кавказа. М., 1900 (МАК; № 8). 381 с.
- Фролов И.К. Лунницы с выемчатой эмалью // Из древнейшей истории балтских народов (по данным археологии и антропологии). Рига: Зинатне, 1980. С. 111–124.
- Щукин М.Б. Ажурные эмалевые фибулы из некрополя Херсонеса и некоторые вопросы балто-черноморских связей // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888–1988 гг. Севастополь, 1988. С. 136–137.
- Bitner-Wróblewska A., Stawiarska T. Badania technologiczne wschodnioeuropejskich zabytków zdobionych emalią // Bałtowie i ich sąsiedzi. Marian Kaczyński in memoriam / Eds. A. Bitner-Wróblewska, G. Iwanowska. Warszawa: PMA, 2009. S. 303–352.
- Bliujenė A. Romėniškasis ir tautų kraustymosi laikotarpiai. Klaipėda: Klaipėdos universitetas, 2013. 750 p.
- Godłowski K. The chronology of the Late Roman and Early Migration Periods in Central Europe. Zestyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Krakow: Nakładem Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1970 (Prace Archeologiczne; 11). 217 p.
- Martens J. Diadems? In search for the date, use and origin of the riveted neck-rings from Scandinavia // Inter ambro Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period. Kristiansand; Simferopol: DOLYA Publishing House, 2011. P. 187–197.
- Michelbertas M. Radiniai iš Bakšiu (Alytaus rajonas) laidojimo paminklo // Lietuvos archeologijos šaltiniai Sankt Peterburge. Vilnius: Vilniaus universitetas, 2011. P. 67–86.
- Michelbertas M. Romėniškojo laikotarpio emaliuoti dirbiniai Lietuvoje. Vilniaus: Vilniaus universiteto leidykla, 2016. 110 p.
- Moora H. Zur Frage nach der Herkunft des ostbaltischen emailverzierten Schmucks // SMYA. 1934. T. 40. S. 75–90.
- Moora H. Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. chr. Teil II. Tartu, 1938. 749 s.
- Nowakowski W. Das Samland in der römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit dem römischen Reich und der barbarischen Welt. Marburg; Warszawa: Vorgeschichtlichen Seminars der Philipps-Universität, 1996 (Veröffentlichung des Vorgeschichtlichen Seminars Marburg. Sonderband 10). 170 S.
- Nowakowski W. Die Funde der römischen Kaiserzeit und der Völkerwanderungszeit aus Masuren. Berlin, 1998 (Bestandkataloge des Museums für Vor- und Frühgeschichte; Bd. 6). 186 S.

OBJECTS WITH CHAMPLEVÉ ENAMELS FROM THE STATE HERMITAGE MUSEUM: ARCHAEOLOGICAL ANALYSIS OF THE COLLECTION

Sergey V. Voroniatov^{1,*}, Olga S. Rumyantseva^{2,**}, Irina A. Saprykina^{2,***}

¹The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia

²Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

*E-mail: s.voroniatov@gmail.com

**E-mail: o.roumiantseva@mail.ru

***E-mail: dolmen200@mail.ru

The article is the first part in the publication of a circle of East European champlévé enamel objects from the collection of the State Hermitage Museum. It required a comprehensive archaeological and chemical-technological analysis. The publication gives a detailed description of the objects, provides latest data on their chronology, clarifies some details that were missing or erroneously given in previous publications of some objects. One of the essential chronological issues of this circle of antiquities is the mismatch of dates suggested for different parts of the area of objects with enamels, probably related to the degree of development of local chronological systems.

Keywords: the Dnieper region, the Southeast Baltic region, East European champlévé enamels, the period of Roman influence.

REFERENCES

- Akhmedov I.R., 2018. Finds of a circle of East European enamels on the Volga and Oka. *Bryanskiy klad ukrasheniy s vyyemchatoy emal'yu vostochnoyevropeyskogo stilya (III v. n.e.) [The Bryansk hoard of champlévé enamels in East European style (the 3rd century AD)]*. A.M. Oblomskiy, ed. Moscow; Vologda: IA RAN: Drevnosti Severa, pp. 146–158. (Ranneslavyanskiy mir, 18). (In Russ.)
- Artamonov M.I., 1962. Istoriya khazar [History of the Khazars]. L.N. Gumilev, ed. Leningrad: Izd-vo GE. 523 p.
- Bitner-Vrublevska A., 2019. Chronology of East European enameled artifacts from the Balt Lands and from the areas of the Przeworsk and Wielbark cultures *KSIA [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 254, pp. 171–190. (In Russ.)
- Bitner-Wróblewska A., Stawiarska T., 2009. Badania technologiczne wschodnioeuropejskich zabytków zdobionych emalią. *Baltowie i ich sąsiedzi. Marian Kaczyński in memoriam*. A. Bitner-Wróblewska, G. Iwanowska, eds. Warszawa: PMA, pp. 303–352.
- Bliujenė A., 2013. Romėniškasis ir tautų kraustymosi laikotarpiai. Klaipėda: Klaipėdos universitetas. 750 p.
- Bobrinskiy A.A., 1916. Report on excavations in the Kiev province in 1913. *Izvestiya Imperatorskoy arkhéologicheskoy komissii [Proceedings of the Imperial Archaeological Commission]*, 60. St. Petersburg, pp. 1–6. (In Russ.)
- Bryanskiy klad ukrasheniy s vyyemchatoy emal'yu vostochnoyevropeyskogo stilya (III v. n.e.) [The Bryansk hoard of champlévé enamels in East European style (the 3rd century AD)]. A.M. Oblomskiy, ed. Moscow; Vologda: IA RAN: Drevnosti Severa, 2018. 560 p. (Ranneslavyanskiy mir, 18).
- Bulychov N.I., 1899. Zhurnal raskopok po chasti vodorazdela verkhnikh pritokov Volgi i Dnepra [Diary of excavations in a part of the watershed of the Volga and Dnieper upper tributaries]. Moscow: T-vo tip. A.I. Mamontova. 85 p.
- Frolov I.K., 1980. Lunular pendants with champlévé enamel. *Iz drevneyshey istorii baltsskikh narodov (po dannym arkhéologii i antropologii) [From the earliest history of the Baltic peoples (based on archaeology and anthropology data)]*. Riga: Zinatne, pp. 111–124. (In Russ.)
- Gendune Yu.G., 1903. Gorodishche Duna [The fortified settlement of Duna]. St.Petersburg: Tip. A.P. Lopukhina. 22 p.
- Godłowski K., 1970. The chronology of the Late Roman and Early Migration Periods in Central Europe. *Zestyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego*. Krakow: Nakładem Uniwersytetu Jagiellońskiego. 217 p. (Prace Archeologiczne, 11).
- Gorokhovskiy E.L., 1982. A group of brooches with champlévé enamel from the Middle Dnieper region. *Novyye pamyatniki drevney i srednevekovoy khudozhestvennoy kul'tury [New sites of ancient and medieval artistic culture]*. Kiyev: Naukova dumka, pp. 115–151. (In Russ.)
- Gorokhovskiy E.L., 1982. Penannular brooches with champlévé enamel of the Middle Dnieper region. *Arkheologiya [Archaeology]*, 38, pp. 16–36. (In Ukrainian).
- Korzukhina G.F., 1978. Predmety ubora s vyyemchatymi emal'yami V – pervoy poloviny VI v. n.e.

- v Srednem Podneprov'ye [Objects with champlevé enamels of the 5th – first half of the 6th century AD in the Middle Dnieper region]. Leningrad: Nauka. 122 p. (SAI, E1-43).
- Kukharskaya E.M., Terpilovskiy R.V., 1981. Some types of lunular pendants of the 3rd–5th centuries in the Middle Dnieper region. *Drevnosti Srednego Podneprov'ya* [Antiquities of the Middle Dnieper region]. Kiyev: Naukova dumka, pp. 69–79. (In Russ.)
- Levada M.E., 2010. Suhonosivka. *Terra Barbarica. Monumenta Archaeologica Barbarica. Series Gemina*, II. Łydz; Warszawa: Drukania Janusz Bieszczad, pp. 557–594. (In Russ.)
- Makarenko M., 1928. Borzna enamels and ancient enamels of Ukraine in general. *Chernigiv i Pivnichne Livoberezhzhya* [Chernihiv and the north of left bank region]. Kiiiv, pp. 81–100. (In Ukrainian).
- Martens J., 2011. Diadems? In search for the date, use and origin of the riveted neck-rings from Scandinavia. *Inter ambro Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period*. Kristiansand; Simferopol: DOLYA Publishing House, pp. 187–197.
- Michelbertas M., 2011. Radiniai iš Bakšiu (Alytaus rajonas) laidojimo paminklo. *Lietuvos archeologijos šaltiniai Sankt Peterburge*. Vilnius: Vilniaus universitetas, pp. 67–86.
- Michelbertas M., 2016. Romėniškojo laikotarpio emaliuoti dirbiniai Lietuvoje. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla. 110 p.
- Moora H., 1934. Zur Frage nach der Herkunft des ostbaltischen emailverzierten Schmucks. *Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja*, 40, pp. 75–90.
- Moora H., 1938. Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. chr., II. Tartu. 749 p.
- Nowakowski W., 1996. Das Samland in der römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit dem römischen Reich und der barbarischen Welt. Marburg; Warszawa: Vorgeschichtlichen Seminars der Philipps-Universität. 170 p. (Veröffentlichung des Vorgeschichtlichen Seminars Marburg, 10).
- Nowakowski W., 1998. Die Funde der römischen Kaiserzeit und der Völkerwanderungszeit aus Masuren. Berlin. 186 p. (Bestandskataloge des Museums für Vor- und Frühgeschichte, 6).
- Oblomskiy A.M., 2017. Ornaments with champlevé enamels of the Eastern European style in the Pontic steppes and in the Crimea. *Ross. Arkheol. [Russian archaeology]*, 1, pp. 55–69. (In Russ.)
- Oblomskiy A.M., 2018. Problems of studying hoards with enamels in the Dnieper and Don regions. *Bryanskiy klad ukrasheniy s vyyemchatoy emal'yu vostochnoyevropeyskogo stilya (III v. n.e.)* [The Bryansk hoard of champlevé enamels in East European style (the 3rd century AD)]. A.M. Oblomskiy, ed. Moscow; Vologda: IA RAN; Drevnosti Severa (Ranneslavyanskiy mir, 18), pp. 237–253. (In Russ.)
- Oblomskiy A.M., Terpilovskiy R.V., 2007. Objects with champlevé enamels in the forest-steppe zone of Eastern Europe (supplement to the registers by G.F. Korzukhina, I.K. Frolov and E.L. Gorokhovskiy). *Pamyatniki kiyevskoy kul'tury v lesostepnoy zone Rossii (III – nachalo V v. n.e.)* [Sites of the Kiev culture in the forest-steppe zone of Russia (the 3rd – the early 5th century AD)]. A.M. Oblomskiy, ed. Moscow: IA RAN, pp. 113–141. (Ranneslavyanskiy mir, 10). (In Russ.)
- Otchet arkheologicheskoy komissii za 1882–1888 gody [Report of the Archaeological Commission for 1882–1888]. St. Petersburg, 1891. 334 p.
- Otchet arkheologicheskoy komissii za 1891 god [Report of the Archaeological Commission for 1891]. St. Petersburg, 1893. 187 p.
- Otchet arkheologicheskoy komissii za 1893 god [Report of the Archaeological Commission for 1893]. St. Petersburg, 1895. 121 p.
- Otchet arkheologicheskoy komissii za 1894 god [Report of the Archaeological Commission for 1894]. St. Petersburg, 1896. 173 p.
- Otchet arkheologicheskoy komissii za 1913–1915 gody [Report of the Archaeological Commission for 1913–1915]. St. Petersburg, 1918. 295 p.
- Pokrovskiy F.V., 1897. On the study of mounds and hillforts in the eastern borderland of modern Lithuania (1893–1894). *Trudy IX arkheologicheskogo s'yezda v Vil'ne* [Proceedings of the IX Archaeological Congress in Vilna], II. Moscow, pp. 138–196. (In Russ.)
- Rodinkova V.E., 2018. Plated head-bands or “diadems” of a circle of East European champlevé enamels. *Bryanskiy klad ukrasheniy s vyyemchatoy emal'yu vostochnoyevropeyskogo stilya (III v. n.e.)* [The Bryansk hoard of champlevé enamels in East European style (the 3rd century AD)]. A.M. Oblomskiy, ed. Moscow; Vologda: IA RAN; Drevnosti Severa, pp. 66–81. (Ranneslavyanskiy mir, 18). (In Russ.)
- Rumyantseva O.S., Saprykina I.A., Voronyatov S.V., Trifonov A.A., Khanin D.A. Chemical and technological analysis of champlevé enamel items from the collection of the State Hermitage. *Ross. Arkheol. [Russian archaeology]*. (In print). (In Russ.)
- Shchukin M.B., 1988. Openwork enamel brooches from the necropolis of Chersonesos and some issues of the Baltic-Pontic ties. *Problemy issledovaniya antichnogo i srednevekovogo Khersonesa. 1888–1988 gg.* [Issues of studying ancient and medieval Chersonesos. 1888–1988]. Sevastopol', pp. 136–137. (In Russ.)
- Spitsyn A.A., 1898. Finds of ancient items in Suwalska Gubernia. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva* [Transactions of the Imperial Russian Archaeological Society], vol. X, iss. 1–2, pp. 358–360. (In Russ.)

- Spitsyn A.A.*, 1903. Objects with champlevé enamel. *Zapiski Otdeleniya russkoy i slavyanskoy arkheologii Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva* [Transactions of the Russian and Slavic Archaeology Department of the Imperial Russian Archaeological Society], vol. V, iss. 1, pp. 149–192. (In Russ.)
- Tret'yakov P.N.*, 1941. K istorii plemen Verkhnego Povolzh'ya v I tysyacheletii n.e. [On the history of the tribes of the Upper Volga region in the 1st millennium AD]. Moscow: Nauka. 150 p. (MIA, 5). (In Russ.)
- Uvarova P.S.*, 1900. Mogil'niki Severnogo Kavkaza [Cemeteries of the North Caucasus]. Moscow. 381 p. (MAK, 8).
- Voroniakov S.V.*, 2017. Archaeological surveys work of the Slavic-Sarmatian expedition to the settlement of Glazhevo, Bryansk Region in 2015. *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceedings of the State Hermitage], 41. St. Petersburg: GE, pp. 300–303. (In Russ.)
- Voroniakov S.V., Ryabchevskiy N.G.*, 2019. The activities of the Slavic-Sarmatian expedition at the settlement of Glazhevo, Bryansk Region in 2016. *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceedings of the State Hermitage], 42. St. Petersburg: GE, pp. 267–271. (In Russ.)
- Zalesskaya V.N.* Pamyatniki vizantiyskogo prikladnogo iskusstva IV–VII vekov: katalog kollektsii [Monuments of Byzantine decorative art of the 4th–7th centuries: collection catalogue]. St. Petersburg: Izd-vo GE, 2006. 272 p.